

БЛАГОДАТНЫЕ СИЛЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Теслинов Андрей Георгиевич,

доктор технических наук, профессор,

Генеральный директор Научно-консалтинговой группы «ДиБиЭй – Концепт» («Мастерская концептуального мышления»)

Преподаватель, Executive Professor Института бизнеса и делового администрирования РАНХ и ГС при Президенте РФ,

Россия, 107553, г. Москва, ул. Б. Черкизовская, дом 30, 5, 26.

ORCID: 0000-0001-5235-3324

ananda@teslinov.ru

Аннотация

В статье продолжается обсуждение феноменов современной культуры, инициированное в работе П. А. Ореховского и В. И. Разумова «Наступление нарциссической культуры: последствия для образования, науки и политики». Приводятся аргументы в пользу тех последствий, которые выводят культуру к новым состояниям и которые направляют мышление к объяснению усилий, необходимых для укрепления ее в выполнении своей развивающей роли.

В основание суждений положена смыслогенетическая концепция культуры, с позиции которой устраняется наивное тождество между понятиями «культурное», «цивилизованное», «культивированное», «этичное», «эстетичное», «высокое» и другими оценками частных свойств человеческого поведения. В основание способа выведения следствий из суждений положены диалектические закономерности развития живых целостностей и продуктов их деятельности.

Ради продолжения смысловой линии исходной статьи делается попытка опереться на вскрытые в ней феномены нарциссизма, чтобы без демонстрации вполне объяснимых переживаний его как уродливой формы ценностного ландшафта современности увидеть в них признаки будущего, приближению которого можно было бы радостно служить. В этом смысле здесь поддерживается не развёрнутая, но посеянная авторами мысль о том, что «нарциссическая культура» привносит в мир высокое разнообразие, которое способно выступить стимулом к началу нового витка развития человечества». Для этой мысли находятся основания, позволяющие манифестировать приближение благодатного времени, когда анархический индивидуализм перерастет в иную форму долгосрочного устойчивого совместного существования людей в разнородности ценностей и интересов. Рассуждения позволяют очертить контуры тех задач, которые следует решать уже сейчас для вспоможения этой благодати.

Ключевые слова: культура, смысл, развитие, индивидуализация, субъектность, мышление, образование.

Актуальность темы

Предметная область происходящего с нами, поднятая в статье П. А. Ореховским и В. И. Разумовым [11], является чрезвычайно актуальной. Ее авторам удалось не только вскрыть признаки созревшей до критических значений фазы индивидуализма, но и указать на возможные причины и последствия затянувшегося «выдоха» культуры. Однако, эта

предметная область актуальна не совсем в той постановке вопроса, который состоялся в статье (как теперь выглядит патологичная фаза индивидуализма как феномена постмодерна?), а, скорее в другой – как с этим жить и что будет дальше? Движение мысли в этом направлении было заявлено авторами в аннотации, но не нашло отражения в самой статье, которая завершилась призывом к тому, чтобы учитывать ярко описанные сложившиеся обстоятельства в тех или иных деловых замыслах читателей. Иными словами, она завершилась суждениями о настоящем настоящего (по Блаженному Августину [1]) в то время, как в потоке стремительного наступающего «завтра», важнее схватить настоящее будущего.

Вторая мысль, побудившая к написанию статьи, состоит в том, что в цитируемой работе произошла подмена продуктивных значений эмоций для понимания реальности ими самими. «Смерть экспертизы», кризис доверия, дискредитация научного знания и интеллектуального труда, бессмысленные танцы «снежинок», «исчезновение» культуры, «нарциссизм» и все, чем украшена современность, конечно же волнуют разум, тщетно пытающийся примириться с ослаблением напряжённости усложнения, которым продолжается развитие. Однако, присоединившись к переживаниям авторов, приходит в голову, что они подобны переживаниям садовников за медленное созревание неудачных плодов с уже ожидаемыми, понятными до очевидности свойствами. Но вряд ли человек как продукт эволюции «первой природы» (биологической, животной) появился лишь для того, чтобы стать инструментом сознания хода и конца не зависящих от него процессов. Трудно выразить эту мысль, красивее Ф. Шеллинга: «Человек лишь настолько был целью природы, насколько был предназначен уничтожить ее внутри себя, выйти за ее пределы, начать для себя новый ряд событий» [21, с. 34].

Однако, если мы намерены выслушать кого-то как философов, то должны ухватить их основную мысль в тот момент, когда они еще не приступили к следствиям, поскольку при развитии своих идей они могут заблуждаться относительно своего замысла, ибо нет ничего легче, чем заблудиться в философии, где «каждый ложный шаг влечет за собой многочисленные последствия, где вообще идут по тропе, со всех сторон окруженной пропастью» [21, с. 95]. Как видится, основная мысль цитируемых авторов состоит в том, что «всеядность нарциссической культуры, возможно, приведет к новому расцвету». Но каковы те благодатные силы, которыми эта культура будет двигаться к нему? Как их следует помыслить? И чем «сердце успокоится»?

Далее, после критического осмысления полезных для выбранной темы суждений авторов цитируемой статьи, обосновываются истоки тех живительных струй, которыми современная культура сможет упрочнить свою главную функцию – усиление живучести ее носителей через развитие себя самой [19]. Однако, для этого стоит отказаться «смотреть» на нее так, как это сделал упомянутый авторами Терри Иглтон [4] и делают те, кто сводит культуру к частным атрибутам «второй природы» – человеческой, находя ее среди других деяний человеческих, а не к ней самой.

О культуре вообще

Казалось бы, после открытия антропологией и самой культурологией ментальной природы подлинно человеческого поведения, определяющего его особенности (символические, ценностно-смысловые и все другие – надбиологические), принципиально отличающего его от поведения неспособных к осознанию самих себя животных, уже невозможно отделять в нем один «раздел» от других, называя один из них «культурным» а

другой - бескультурным. В этом смысле вполне показательна ирония Ореховского П.А. и Разумова В. И. по поводу, как они пишут, «нытья Х. Ортеги-и-Гассета», который, оценивая поведение массового человека, смог сказать, что культурой он не обзавелся. Ровно такую же наивность демонстрирует британский литературовед Т. Иглтон, рассуждая о том, что «быть цивилизованным, или культурным, — значит быть одаренным утонченными чувствами, умеренными страстями, приятными манерами и открытым умом. Это значит вести себя разумно и сдержанно, проявлять врожденную отзывчивость к интересам других, самодисциплину и готовность жертвовать своими эгоистическими интересами ради блага целого» [4, с. 32]. Ну, разумеется, при таком наивном взгляде на культуру становится ясно, что, например, в англобурских войнах и в последующем после них апартеиде в Южной Африке англичане вели себя как культурные, поскольку уже были одарены утонченными чувствами в отличие от привязанных к земле и скотине фермеров – буров. Однако, у этой наивности нет персонализированного персонажа. Точно такую же наивность демонстрирует структура министерств РФ, в которой политика, экономика, образование, здравоохранение, природопользование к культуре не относятся, поскольку самой культурой занимается лишь Минкультуры, сохраняя и реставрируя памятники прошедших исторических событий.

После работ Ф. Щеллинга, Л. Уайта, Й. Хёйзинга, Ю. Лотмана, В. Библера, М. Бахтина, А. Пелипенко, Н. Данилевского и многих других, пытавшихся искать в культуре ее саму, а не судить о ней по ее проявлениям в отражениях так называемых «социокультурных практик», культуру уже невозможно «брать» иначе чем как «вторую природу», закономерно пришедшую на смену «первой» путем снятия фундаментального противоречия живого мира – его «безмозглого» поведения в усложняющейся реальности, движимого врожденными программами (инстинктами). С этой точки зрения «единицей» культурного поведения является вовсе не способность к так называемому «высокому искусству», а смысл, к порождению и/или исполнению которого способен пока лишь человек [12]¹. Здесь смысл следует брать не с художественно-гуманитарной позиции (как возникающую в диалогах неисчислимую полифонию когнитивных процессов, обусловленных тем или иным явлением), а как значение любого «отрезка реальности» в контексте тех обстоятельств, в которых человек определяет выбор своего поведения [22]. К этой мысли Г. Шпета стоит добавить, что это не любое значение, но то, которое окрашено экзистенциальным и эмоциональным переживанием.

Разумеется, с этой точки зрения совершенно не уместно сопоставление и тем более противопоставление так называемой «массовой» культуры и «высокой» – это лишь разновидности тех смысловых полей, которыми движутся их носители. В развитии идей Л. Уайта [19] во всех попытках анализа локальных культур уместно их сопоставление лишь с теми условиями, в которых они обеспечивают (или не обеспечивают) живучесть тех, кто овладел и приспособил для себя их смысловые ядра.

С этой же точки зрения теряет смысл утверждение Ореховского П.А. и Разумова В.И. о том, что пребывание человека в культуре осложняется принятием представления о высокой культуре и о множестве локальных культур и переносами культурных паттернов между разными областями приватной и общественной жизни. Культура объективно усложняется не этим, а перегрузкой семиосферы (по Ю. М. Лотману [7]), в которую как в

---

¹ Это утверждение восходит к смыслогенетической концепции культуры, развиваемой в работах Ю.М. Лотмана, А.А. Пелипенко и других авторов.

живой, самодвижущийся океан вбрасываются все человеческие попытки по-особенному, особенными средствами выразить найденные ими новые значения происходящего. Этот эффект можно наблюдать в любых сколь угодно малых сообществах – локализация культур здесь ни при чем. Она есть следствие тех специфичных диалогов, которые происходят внутри и между сообществами. Так, признаки нарциссизма как особенного варианта локализации и распространения современной культуры есть следствие победного шествия той самой индивидуализации (квазидialogа обособленных индивидуумов), к обсуждению которой мы приближаемся. В тех сообществах, где все их члены «танцуют одни и те же танцы», локализации не происходит или происходит весьма медленно².

В связи с развернутой смысловой линией интересна ирония авторов относительно возможности построения будущего общества как бесклассового союза творцов и предпринимателей с гарантиями социальной безопасности в форме базового безусловного дохода. Такое вполне возможно! Так, например, в дни, когда создавалась эта статья, в Китае завершилась компания по расследованию и отмене приватизации и рыночных реформ 1990-х годов. Это отчетливый знак созревшего смысла (значения) того обстоятельства, что «никто не имеет права владеть средствами производства и эксплуатировать других людей». Близкий к этому пример есть в ЮАР, где с 1990 года на берегу знаменитой реки Оранжевая образовано поселение африканеров Орания, в котором запрещена любая эксплуатация, а, следовательно и классовое разделение общества. Существенно то, что при всех подобных исходах подъема мышления людей и сообществ культурная стратификация не исчезнет. Это связано с разными скоростями, с разными темпами развития смысловых структур, обусловленных спецификой условий и содержания «культурных диалогов», которыми развивается человеческое в нас. Закономерно то, что люди, находящиеся в разных темпомирах почти не «слышат» друг друга.

Для перехода к следующим тезисам выбранной темы статьи возьмем весьма показательное наблюдение Ореховского П.А. и Разумова В.И. того обстоятельства, что расширение свободы человека и в наше время, и прежде, то есть всегда сопровождается усилением контроля над ним. Подобное с закономерностью проявляется повсюду, где какое бы то ни было свойство природы приближается к своим предельным значениям. О чем нам свидетельствует именно этот феномен диалектической «игры» полярностей культуры? Это знак приближения индивидуализации к пределу ее продуктивности. Ведь то, что находится в меньшинстве, обладает наибольшей силой развития [16]. Поначалу ужесточение контроля выступает простейшей формой принуждения индивидуализации к обузданию своей амплитуды. А что будет дальше, после исчерпания прогрессивного ресурса нарциссизма как ее патологической фазы? Какому закономерному процессу нам стоит помогать, чтобы приблизить объективно наступающее будущее?

Похоже, мы начинаем размышлять об идеалах. И здесь нас встречают наибольшие трудности. Дело в том, что «эпоха идеалов закончилась так же быстро, как и началась. Со времен великих утопистов и социалистов-утопистов никто не выдвинул значимого общественного идеала» [8, с.11]. Это означает лишь то, что непременно следует пытаться хотя бы как-то очертить если не сам идеал, то закономерности, на основании которых

---

² К этому утверждению автора выводят результаты исследовательско-образовательных экспедиций «ЖИВАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ», которые он организует и проводит с 2006 года, исследуя закономерности развития культур на примерах передовых стран (Сингапур, Япония, Ирландия, Бразилия и др.) и архаических племен и народностей (в Намибии, Папуа, Бенине, Того и др.) <https://liveparallel.ru/>

мышление смогло бы сформировать к нему путь. Эта и подобные попытки – тоже явление культуры, поскольку в отличие от «первой природы», «вторая» движется не столько понуждением внешних сил и биологических программ, но «потребным нам будущим», которое мы разыгрываем в своем сознании [3].

Представляется, что в качестве методологического ориентира в этой попытке следует помыслить облик «третьей природы», которая непременно придет на смену «второй». Ведь современный человек – не последний венец эволюции. Но какую она будет? Рассуждая по-гегелевски, видимо, она снимет «противоречие индивидуального обогащения». По закону увеличения эффективности использования полезной мощности (Побиска Кузнецова [9]) она должна будет снять пагубные для будущего нарциссианские правила потребительского существования и установить иные. Какие? С той же диалектической закономерностью можно утверждать, что это те, которые уже видны в мысленной линии «продолжения» нарциссизма.

О закономерном «продолжении» нарциссизма

В начале этого небольшого исследования следует поправить авторов идеи «нарциссической культуры» в том, что ее появление связано вовсе не с мелким и средним предпринимательством, не с «креативным классом», склонным к гибкости, к риску и потому выталкиваемым природой деятельности к гиперактивному самопозиционированию. Начало нарциссизма гораздо глубже. Оно само как одна из завершающих фаз индивидуализма и порожденные им мечты либеральных гуманистов – следствие «послеосевого времени» [23], в явной форме начавшегося в 1534 году после отделения английской (так называемой «англиканской») церкви от Ватикана, развившегося в протестантских странах и расцветшего в индустриальную и постиндустриальную эпохи, в период торжества рыночных ценностей. Это время – начало кризиса логоцентризма, завершение идеи «должного», которой были окрашены предыдущие века со времени рождения мировых религий (по К. Ясперсу – примерно с 8 до 2 веков до н. э.). Это время, когда прогрессивность духа, освобожденная «большими» религиями от локальных (языческих) верований, стала сдерживаться самой же церковью, не желающей терять своих приверженцев (усиление контроля по мере расширения свобод). Кризис логоцентризма – это знак обострения сомнений в перспективной продуктивности «логоцентриков». Это знак появления на свет «индивидуумов» [13]. С этого времени начался подъем экономической эффективности протестантских стран со всеми последствиями, которые привели мир к сегодняшнему состоянию. Современные причины падения мировых темпов экономического роста теперь следует искать не в легитимизации гедонизма и эгоцентризма, и даже не в расцвете постмодерна, обострившего идею индивидуализации до крайности. Их следует искать в исчерпании самой идеи развития общества через подъем индивидуального самосознания, в исчерпании продуктивности форм деятельности, еще не вырастивших в себе идеалы совместного восхождения к новой, «третьей природе». И нарциссизм – ярчайший знак приближения к исчерпанию продуктивности ресурсов «послеосевого времени».

Но, как известно из многих источников прошлого, «самая темная ночь – перед рассветом». Каково же позитивное значение следствий расцвета «нарциссической культуры» для будущего, начинающегося уже сейчас? В ответе на этот вопрос продолжим, а лучше сказать, развернем переживания цитируемой статьи в направлении рассвета.

1. Потеря авторитета преподавателей – это стимул для развития их самих. Здесь, как и всюду, в умных головах это приведет к преобразению их практики в более продуктивную дидактику, нежели стремительно устаревающая классно-урочная система обучения Яна Коменского [6]. Представляется, что это будет дидактика экзистенциального опыта. Опыт возвысится от способа формирования навыков через многократное повторение однотипных операций с выключенным разумом (чем по сути являются тренинги) до способа инструментального овладения имплицитного, непередаваемого словами содержания опыта. Это будут технологичные образовательные трансценденции живого опыта, которые устроят «передастные» отношения между преподавателями и слушателями [17]. Преподавателей – «индивидуумов» потеря их авторитета приведет, скорее всего, к их отказу от самоусложнения и к безнадежному проваливанию в оперирование лайф-хаками и кейсами best-practice.

2. Обесценивание профессионализма – это приближение обвала успеха недоучек, заваливающих проекты в первых же дорогих продажах. Уже давно рынок HR – услуг и в России, и в других странах испытывает глубокий дефицит профессионалов. Ускоренное созревание этой острейшей проблеме придала «болонская инициатива». Теперь все чаще компании получают дипломированных недоучек. Хотя и у этого явления есть благодатные черты – у корпоративных университетов теперь не бывает безработицы.

3. Презрение «толпы» представителями самой толпы – это стимул к порождению оснований новой самоидентификации. В конструктивном подходе к ней рано или поздно мы поднимемся к безальтернативной пока идее, которую можно было бы назвать «этической субъектностью», согласно которой индивидуализм с необходимостью должен попасть под регулирующее основание правил совместного существования в разнородности ценностей и интересов. Попасть и умереть там. Скорее всего, слабые практики развивающей самоидентификации во времени не выживут.

4. «Смерть экспертизы» – признак приближения рождения новой экспертизы, нашедшей способы упрощения переходов по ступеням усложнения самой себя. Речь идет о воплощении закона «иерархических компенсаций» Е. Седова [15].

5. Дискредитация научного знания и интеллектуального труда – это знак приближения к взрыву интереса к развитию мышления. В первую очередь этот интерес проснется в руководителях компаний, оказавшихся в передовом фронте бизнес-практики и потому нуждающихся в особенных способах мышления – в мышлении порождающего типа. Это тот тип мышления, к которому были устремлены главные усилия И. Канта, писавшего, что «... у любых суждений есть различие по содержанию, в силу которого они бывают или просто поясняющие и не прибавляют ничего к содержанию познания, или же бывают расширяющие и увеличивают данное познание; первые могут быть названы аналитическими, вторые – синтетическими суждениями» [5, с.17]. Судя по тому запросу на образование, в первую очередь мышления (системного, концептуального, широкого, продуктивного – все это разное), который исходит теперь от слушателей Программ уровней EMBA и DBA, от первого эшелона

руководителей таких компаний как ГазпромНЕФТЬ, 1С и других, это взрыв интереса к развитию мышления уже готовится.³

6. Если «деловой человек» находится в состоянии войны со всем миром, если гоббсовская «война всех против всех» все еще продолжается и, судя по тому, как легко она преодолевает границы когда-то родственных по духу стран, переходит на самый верхний, «тонкий» уровень социального взаимодействия, то это знак близкого начала сближения между «войсками». Так всегда было и будет – «худой мир всяко лучше доброй войны».

7. Расслоение высшего образования на «массовое дистанционное» и «элитарное очное», действительно происходит. В условиях ослабления массового образования создаются «колледжи физтехов», «нешколы», «школы без стен», «уличные академии», «открытые школы», «школы необучения», «университеты поисков» и другие⁴. Это нащупывающее обособление школ есть признак того, что в скором времени появятся новые примеры и идеалы образования.

8. Неизбежное использование нарциссизма в манипулятивных целях закономерно приведет к его ослаблению. Когда в деревню приходят волки, то собаки объединяются. У людей с этим сложнее, но закон выживания неизменен. Иными словами, крайняя форма манипуляции свидетельствует о приближении возможности «нарциссов» изжить самих себя. Изживание – единственный способ продолжения существования живых целостностей в усложняющейся действительности [14].

9. Развитие культур, действительно, теряет черты облика дерева с устойчивым стволом и приобретает характер ризомы – куста с неупорядоченной ветвистостью. Теперь этот процесс увеличивает свою интенсивность, благодаря взрыву инновационных технологий, которые позволяют передовым компаниям зачинать новые линии жизненных циклов не только продуктовых ниш, но и целостных укладов экономики. Закономерность, подъемов и спадов экономики, которую в 20-х годах открыл наш соотечественник Н. Кондратьев, уже «потеряла» синусоидальный характер⁵. Все это предъявляет высочайшие требования к усилению различительной способности руководителей не только предприятий малого бизнеса, но и самого государства. И если прежде на «скамейках» бизнес-школ сидели в основном, предприниматели, то теперь все чаще – руководители Администраций субъектов Федерации⁶.

В этом и состоят благодатные силы индивидуализации!

Можно согласиться с гипотезой П.А. Ореховского и В.И. Разумова о том, что, возможно, в XXI веке в России доминирует «здоровый» нарциссизм. Но с этим можно согласиться лишь отчасти, поскольку в традициях нашей культуры внутривидовая борьба всегда доминировала над борьбой за внешнее первенство. До тех дней, пока Россия

---

³ Подобные курсы инициированы и развернуты в 2020 – 21 годах в ИБДА (РАНХ иГС при Президенте РФ) и в ряде компаний РФ.

⁴ В экспедиции «ЖИВАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ» – 2021 по ЮАР состоялось знакомство с организацией образования в Орании, где преподаватели вместе с учениками и другими заинтересованными сторонами каждый семестр собираются вместе и определяют направления усложнения образовательных программ. Отчего каждый учебный год начинается с дважды обновленных программ.

⁵ И теперь забавно наблюдать как на участвовавших экономических форумах по-прежнему рассматривают возможность подъема отечественной экономики с «кондратьевскими» интервалами в 45 – 60 лет.

⁶ По свидетельству автора так происходит в Тюменской области, в Якутии и на других территориях страны.

прирастала территориями, Сибирью и соседними республиками, эта причуда нашего культурного кода помогала его экспансии. Но теперь, когда территории с избытком, она ослабляет нашу культуру, «забирая» у развития признак долговременной устойчивости. Мы говорим сейчас о необходимости сбалансированности ее «триединого» усложнения – о балансе усилий по направлениям онтогенеза (развитие нас как личностей), филогенеза (развитие совместных форм нашего существования), техногенеза (развитие средств развития) [20]. Мы существенно проигрываем будущему в развитии по направлению «Мы». При ослаблении образования соотечественников как личностей, способных когда-то осмыслить исчерпание нарциссизма, это реально угрожает самому нашему существованию.

Так, как же, в каких чертах теперь можно помыслить закономерно желаемое будущее?

О настоящем будущем

Итак, «нарциссическая культура» привносит высокое разнообразие во все сферы, куда проникает, а это разнообразие способно выступить стимулом к началу нового витка развития человечества». Какого?

Поскольку «природа в Солнечной системе очень торопится с «очеловечивание человека» [10], то, видимо, крайняя фаза индивидуализма, о которой мы говорим, – есть одно из средств, каким она подталкивает нас к полярно другому – к интеграции. Но по какому основанию она сможет это сделать так, чтобы мы успели эволюционировать до очередного «всемирного потопа», каким может быть, например, искусственная пандемия, ядерная война, замещение живого интеллекта искусственным и другими средствами? Религиозное, сугубо финансово-экономическое, цифровое и другие частные основания для этого не годятся. Все они вторичны, поскольку зависят от тех отношений, которые мы сами строим, исходя из своей способности овладевать реальностью. Поскольку базовым инструментом «второй природы» является смысл, то таким основанием может быть лишь подъем мышления, который позволял бы находить его в суеде будней, с регулярностью приводящей нас к смысловым тупикам. До какого уровня необходим этот «подъем»?

Наиболее внятной идеей для ответа на этот или подобный вопрос может быть та, которая сможет превзойти локальные «разборки» неокрепшего еще в самопознании человечества и уже благодаря этому может объяснить их. Такая идея есть. Она неспешно вырастает в последовательном дополнении, уточнении и расширении представления о сути жизни и миссии человечества усилиями немногочисленного ряда субъектов культуры: И. Канта, Г. Гегеля, И. Фихте, К. Маркса, С. Подолинского, Н. Федорова, Ф. Цандера, К. Циолковского, Т. де Шардена, Э. Бауэра, В. Вернадского, Шри Ауробиндо, А. Чижевского, Н. Моисеева, С. Королева, П. Кузнецова, С. Никанорова, К. Уилбера и не многих других. Общим источником этих усилий служит мысль о том, что история человечества определяется вовсе не делами людей, а объективной Природой, закономерным феноменом которой является человек, через которого Она и продолжает себя. И что человечеству следует помогать Ей в создании ее новых слоев. В этом смысле миссия человечества заключается (по забористой мысли П. Кузнецова [9]) в концентрации бесполезно растрчиваемой Космосом энергии и на основе высвобождения творчески окрыленного мышления предотвращении его остывания и смерти. При этом сам человек представляет собой орган Вселенной.

Поскольку трудно найти более масштабную идею для опоры мысли о закономерно наступающем будущем, то теперь необходимо понять, какими вытекающими из нее

средствами оно может быть приближено, преодолевая нарциссизм и другие менее откровенно уродливые формы индивидуализма?

В книге «Человеческий цикл» великий индийский философ Шри Ауробиндо писал: «Индивидуалистический век Европы начался как восстание разума, его апогеем стал триумфальный прогресс естественной науки. Такая эволюция была исторически неизбежна. У истоков индивидуализма всегда лежит сомнение, отрицание» [2]. И дальше: «Очевидно, что неограниченная свобода индивидуального знания или мнения при отсутствии каких-либо внешних критериев или какой-либо общепризнанной и основополагающей истины представляют опасность для нашей несовершенной расы». Судя по всему, индивидуализм помог понять, что Человеку надлежит не только реализовать свою собственную индивидуальную истину и закон, «а равно исполнить природную или предназначенную ему роль в воплощении истины и закона коллективного существования». Это снова об интеграции. Конкретно, произошло и происходит понимание следующих обстоятельств настоящего времени:

- Полное исчерпание экономической модели существования, которую выстроил для себя и навязывает миру Западный мир. Вместо прогрессивного эффекта здоровой конкуренции она породила способ увеличения капитала одних за счет ограничения его роста у других;
- Тупик идеи либеральной стихии, не обрамленной смыслом коллективного существования с нарастанием качества и количества жизни;
- Бессмыслие технологического развития, подгоняемого конкуренцией за капитал. Вместо увеличения доли свободного времени, которое может быть использовано человечеством для увеличения энергии и, стало быть, живучести, технологизация лишь укрепляет позиции тех, у кого эти технологии оказываются более совершенными, в «войне всех против всех»;
- Массовое презрение той свободы, которая без ограничений и извинений упирается в свободу других;
- Признание катастрофичности «размеров» социальной, но, прежде всего, культурной дистанции. Особенно наглядна эта дистанция в Южной Африке, где «цивилизованный» мир сначала десятилетиями создавал ее, увеличивая «расстояния» образовательным неравенством, а потом бросил на самовосстановление, не дав представителям космически удаленных темпомиров культуры никаких инструментов сближения.

В этих условиях человечество должно найти общий критерий истины, с которым согласится каждый индивид в силу своего опыта, внутреннего убеждения и образования. Представляется, что таким критерием могут стать идеи этичной субъектности. Они только начинают набирать силу, хотя по слабости еще «проваливаются» в риторику о нравственном поведении, о необходимости соблюдения правил, принятых в том или ином обществе. Но стоит ли придерживаться правил, например, того общества, которое, подбадриваемое гимном о толерантности, в качестве одной из высших ценностей выбрало самоуничтожение через сведение человеческого в людях к животному, решительно понизив потенциал смыслогенеза и уменьшив рождаемость? На всех демографических картах мира Европа с ускорением исчезает с лица планеты.

Взяв за якорный признак эпохи, которая с неизбежностью придет на смену нарциссизма, идею этичной субъектности, уже можно говорить хотя бы о двух необходимых усилиях для ее приближения:

1. Остановить локомотив отечественного образования на рельсах, ведущих его по путям заполнения «матриц» не-Знаний, не-Умений и не-Навыков, каким «машинистам» представляется современный человек с самого раннего, школьного возраста⁷. Мало того, что такие матрицы сделаны не для людей – профессионалы в области искусственного интеллекта ими «образмеривают» роботов. Мало того, что выбранные для заполнения таких матриц стратегии индивидуализации и цифровизации, прививаемые отечественным вузам из Сколково, ведут лишь к ускорению их заполняемости, не способствуя подлинному развитию самого образования. В лучшем случае эти стратегии меняют организацию образовательного процесса, но никак не его само. Но хуже того – никакой синтез подобных матриц никогда не создаст субъекта с этическими установками. Человеческое прорастает в других синтезах. Новый локомотив необходимо запустить в другую сторону – в направлении выращивания из соотечественников «тройственных» субъектов [17]: 1) субъектов образования, способных самостоятельно ставить и достигать цели образования; 2) субъектов развития – способных среди образовательных целей выбирать лишь те, которые приведут их к усложнению самих себя; 3) субъектов культуры – способных среди развивающих целей следовать за теми, которые смогут помочь культуре упрочнить себя и приближать ее носителей к облику этичной субъектности. В школах это можно сделать устранением компетентностного подхода к образованию и его заменой существующими, отработанными в отечественной педагогике другими, в которых человек берется не как матрица, а, например, как «решатель проблем» (проблемно-ориентированное образование), или как «структура ценностей» (лично-ориентированное образование), или как «участник культурных диалогов» (дискурсивная дидактика). Взрослых в образование следует «взять» как развивающуюся культуру (Андрогогика развития [17])

2. Решительно, государственным законом отказаться от набирающей силы концепции грефайзинга⁸, согласно которой увеличение капитала, то есть благополучия корпораций следует достигать упрощением и примитивизацией ее потенциальных клиентов, то есть населения страны. Эта концепция изящно опирается на известный с 1948 года принцип «минимального разнообразия» (принцип У. Эшби). Но, взяв на вооружение ее пагубную для развития сторону (управлять можно только тем, что проще, чем управляющая система), она создает условия для ослабления нации на долгую перспективу, то есть, навсегда.

Однако, «нельзя тянуть цветы за бутоны, чтобы они скорее распустились».

Литература

1. *Аврелий Августин. «Исповедь».* – СПб.: Издательство «Азбука», 2014. - 400 с.

1. *Ауробиндо Гхош. Человеческий цикл / Пер. с англ. А. Шевченко.* – Казань: Новый век, 1992. – 350 с.

---

⁷ Речь идет о так называемых ЗУН-матрицах компетентности, лежащих в основании образовательных стандартов РФ.

⁸ Термин из народной Википедии. Берет происхождение от фамилии изобретателя концепции – руководителя одной из крупнейшей частной корпорации РФ.

2. *Бернштейн Н.А.* Физиология движения и активности. – М.: Наука, 1990. – 496 с.
3. *Иглтон Т.* Идея культуры. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. – 192 с.
4. *Кант И.* Прологомены / Пер. с нем. Вл. Соловьева. – М.: Академический Проект. 2008. – 174 с.
5. *Коменский Я.А.* Великая дидактика, Избранные педагогические сочинения / Я.А. Коменский. – М.: Уч.пед.издат, 1955. – 638 с.
6. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. - 464 с.
7. *Никаноров С.П.* Задумки на будущее. – М.: 2012. <http://spnikanorov.ru/uploads/books/zadumki.pdf>
8. *Никаноров С.П.* Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. — М.: Концепт, 2000. — 191 с.
9. *Никаноров С.П.* Формы интеграции человечества с объективной точки зрения на его историю. М., 2012. http://spnikanorov.ru/uploads/books/S.P.Nikanorov-Formi_integr_chelovechestva.pdf
10. *Ореховский П.А., Разумов В.И.* Наступление нарциссической культуры: последствия для образования, науки и политики // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, No 3, ч. 1. – С. 84 – 102. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-84-102.
11. *Пелипенко А. А.* Постижение культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл . – М.: РОССПЭН, 2014. – 607 с.
12. *Пелипенко А. А.* Контрэволюция. – М.: Издательство «Знание», 2016. – 240 с.
13. *Риккерт Г.* Философия жизни: Пер. с нем.. - Киев, «Ника – Центр», 1998. - 512 с.
14. *Седов Е.А.* Информационно-энтропийные свойства социальных систем // ОНС, 1995, № 3. С. 92 - 100.
15. *Теслинов А.Г.* Бизнес-перемены: 9 законов и 70 уроков настройки вашего бизнеса. - М.: Эксмо, 2011. – 284 с.
16. *Теслинов А.Г.* Обоснование признаков образовательной парадигмы ближайшего будущего. Культурологический контекст // Образование и саморазвитие. Том 16, No 3, 2021. С 83 - 99. DOI: 10.26907/esd.16.3.09
17. *Теслинов А.Г., И.А. Протасова.* Образование по-взрослому. Дух андрагогики развития – М.:, ФЛИНТА: Наука, 2016. – 112 с.
18. *Уайт Л.* Избранное: Наука о культуре. М., 2004. – 960 с.
19. *Уилбер К.* Краткая история всего/ Пер с англ. С.В. Зубкова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 476 с.
20. *Шеллинг Ф.В.Й.* Философия откровения. Т.1. – СПб.: Наука, 2000. – 699 с.
21. *Шпет Г.* Мысль и Слово. Избранные труды. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2005. – 688 с.
22. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1994. – 527 с.